

Самурай, который грешил и каялся

Кубльчур - 2002 - 29 авг. - 4 сент. - с. 9
"Дневник камикадзе" Дмитрия Месхиева

У этого фильма очень необычные титры. Возможно, самые невероятные титры в отечественном кино из тех, что лично мне довелось видеть. Изящной вязью на экране выписаны фамилии всех, кто снимался в главных ролях, и тех, кто работал над картиной в верхнем, творческом эшелоне. Картинка впечатляет. Впрочем, кинокомпания "Слово", одна из студий-производителей "Дневника камикадзе", всегда очень тщательно и продуманно относилась к дизайну титров, к "зазору" между титром как надписью на экране и тем кадровым, фильмовым пространством, что ее обрамляет (если есть стиль в продюсировании, то "Дневник..." отмечен им вполне: это стиль "Слова", не считая того, что большинство из создателей картины постоянно работают с этой компанией). Поражает другое: текст титров на русском языке дублирует нежный женский голос, проговаривающий эту надпись. Нечто подобное видеть, конечно, приходилось и не раз, вспоминаются, например "Молох" или "Сибирский цирюльник", "проговариваемые" за кадром голосом постановщика. Но чтобы вот так, совсем скромненько, но, согласитесь, не без умысла... Может быть, я утрирую, но в этой небольшой дизайнерской придумке есть свой сюжет и подвох.

Режиссер Дмитрий Месхиев, что поставил "Дневник камикадзе", принадлежит к тем, кто сумел заявить о себе на переломе 80-х и 90-х. Будучи родственником связаны с кино советским, его однопоколенники тем не менее твердо дали понять, что собираются делать кино наше как западное. И освоение стиля и класса, безошибочно опознаваемых как верхний уровень европейского профессионализма, стало для них задачей первостепенной. У всех тут были свои удачи, полуудачи или просчеты, но именно в этом моменте видится нечто общее в наиболее громких режиссерских карьерах минувшего десятилетия. Месхиев-младший не сделал столь программного, эталонного опыта в направлении к "кинематографу качества", как, скажем, В. Тодоровский ("Подмосковные вечера") или Д. Евстигнеев ("Лимита"). Но именно сейчас и совершенно неожиданно отмечился фильмом, созданным на стыке чаемой европейской "картинки", клипового монтажа и сугубо российских киноконтекстов. Таких фильмов нас ждет немало, а пока "Дневник камикадзе" из них (из того, что мы уже успели увидеть) не то чтобы самый удачный с точки зрения будущей коммерческой выгоды, будущей же культовой славы или просто самый удачный. Он самый органичный. Тем и замечателен.

Поскольку сделан он в жанре триллера, причем эдакого навороченного триллера, где есть несколько пластов действия, каждый со своим финалом, то пересказывать его и неудобно, и неинтересно. Скажем лишь, что есть три главных героя: это кинодраматург Вадим (Сергей Шакуров), его друг детства, постоянный взаимодавец Макс (Николай Чиндйякин), человек, с миром искусства никак не соприкасающийся,

Кадр из фильма

ся, но знающий Вадима хорошо, как никто другой, и блаженненький провинциальный родственник Вадима Виктор (Юрий Кузнецов). Макс расследует убийство Вадима, связанное и с заказным убийством крупного промышленника Копыанова, отца возлюбленной Вадима Ларисы (Виктория Толстоганова), и с внезапным появлением странного двоюродного братца в московской квартире именитого сценариста. В сущности, в фильме есть три сквозные линии: 1) расследование, 2) предыстория убийства, подробно описанная в секретном дневнике Вадима, не без умысла оставленном им у Ларисы, но так, чтобы дневник непременно попал бы в руки к Максиму, и, наконец, 3) воспоминания о юношеской дружбе Вадима и Макса, а этот опыт многое и навсегда определил в жизни того и другого. Именно эти эпизоды-воспоминания, флэш-бэки в 50-е - 60-е, сделаны наиболее нарочито. Каждый эпизод проигрывается дважды, встык, но с минимальными различиями: допустим, вначале героиня вошла в кадр слева в розовой кофточке, встык - абсолютно то же самое, проигранное с той же интонацией, но героиня входит в кадр справа и в чем-то голубеньком. В принципе разглядывание этих экранных фокусов настолько занимает, что только под финал догадываешься, что, видимо, каждая из этих сцен сначала прописана в дневнике одного героя, а потом "встает" перед глазами другого. Или наоборот? Почему же сохраняется единство интонации, суть происходящего в каждом из этих фрагментов? Нет ли в этом триллере (в одной из аннотаций к картине жанр обозначен, впрочем, иначе: психологический детектив) мистической подоплеки? Нет, скорее, речь идет о психологическом, но без всякой мистики феномене двойничества, о жизни взаимных...

Представляя картину на кинофестивале "Окно в Европу", что в Выборге, режиссер сказал: на самом деле в "Дневнике..." два финала. И в одном все кончается, как в фильме, а в другом - как у нас в стране. В фи-

нале фильма, в том, что хронологический, неожиданно выстреливает линия Ларисы, оказывается, не только служебный это персонаж, не просто красивая девушка-манок для зрителя и топливо для сюжета. Да, это серия мужских портретов, сделанных характерологически четко, серия шикарных мужских актерских перформансов. Но есть там и нечто большее. Год назад Месхиев приезжал в Выборг со своим предыдущим фильмом "Механическая союита", рассказывал и о том, что снимает новую картину - детектив про интеллигенцию. Об этом вспомнилось постфактум, но все равно где-то в фильме это брезжит, есть повод задуматься, есть.

Да, в сущности там много "перенаворочено", не обошлось без режиссерского старания переусложнить не вполне непредсказуемый ход событий (а то и весьма предсказуемый), не обошлось без попытки поставить криминальную бытовуху на высокие котурны. Но многое получилось. Месхиеву невероятно повезло с командой. Нельзя не оценить, как выдающийся художник кино в целом и киностудии "Ленфильм", в частности, знаменитый Владимир Светозаров оформил картину. Без нажима и точно стилизованы под "ленфильмовское" ретро эпизоды юности. "Вкусен" без проблем со вкусом высший свет, где мы попадаем не только в покои олигарха, но и в дома столичной богемы. Постоянный оператор Месхиева Сергей Мачильский очень точно нашел меру ирреальности, эдакой "невсамделишности" в операторском решении. Наконец, режиссеру просто-напросто повезло с самим собой, ибо держать всю эту мешанину в голове и высекать искру при монтажном сопоставлении разрозненных кусков в столь сложном случае... Подобное, знаете ли, мало кто может. Между прочим, там есть и моменты, когда слой номер 3 (см. выше) внезапно перетекает в слой номер 1: это бред героя, но как сделано! И фильм при всей своей "навороченности" целен и энергичен, крепко бьет. Конечно, удача безусловная - это актерская работа

Юрия Кузнецова, сыгравшего почти Достоевский сюжет: моральное разложение глубоко религиозного и богоязненного провинциала Виктора в московском "высшем обществе". За роль в "Дневнике..." Кузнецов был признан лучшим актером на фестивале "Окно в Европу"-2002.

И все же роль С.Шакурова и та партия, которую ведет знаменитый сценарист и автор дневника Вадим, остается тем не менее главной. Роман Эдуарда Володарского, ставший основой для его же сценария, назывался не "Дневник камикадзе", но иначе: "Дневник себугубицы". Да уж, какой этот Вадим, в сущности, камикадзе, если дорога к роковому шагу была едва ли не длиною в жизнь: "Почему мы живем, надрывая душу, почему то грешим, то каемся..." Это авторский, даже заветный герой. И не только для автора сценария, его сверстника, но и для режиссера "Дневника...". Как говорилось по поводу главного героя, правда, не сценариста, а оператора из давней месхиевской ленты "Над темной водой": "Это был мужичиный мужчина". Теперь он, правда, назначается камикадзе, становится персонажем почти бульварного толка, но по-прежнему обречен то грешить, то каяться. Самурай не самурай, но узнаваем.

Сдается, что наивный зритель, посмотрев "Дневник...", примется едва ли не сочувствовать кинематографической общественности: мол, нелегкая-то какая жизнь у сценаристов! Но тем не менее, наблюдая за иными отчаянными попытками современной режиссуры, подчас напоминающими смертельные пики, нельзя не порадоваться за талантливые проигрывания заказа. И вроде бы до определенного момента все идет чуть-чуть с чужого голоса, чуть-чуть как перевод с иностранного. Но отработав жанр, моду, заказ тот же, режиссер сумел доказать: камикадзе - это не про него. Ему есть что сказать поверх и после отдельно взятого фильма.

Анастасия МАШКОВА

Месхиев Дмитрий
4.09.02